

№ 386.

*Ауреола Филиппа**Теодораста**Бомбастъ, авъ Тогенгеймъ**названнаго**Парацельсомъ**Философія къ Аоніанамъ.*

Философія къ Аоньянамъ.

Книга первая.

Текстъ I.

Начало всѣхъ сотворенныхъ вещей, по свойству своему твари въ міръ,
 тлѣнныхъ и разрушимыхъ, одно только существовало. Въ всѣ изъ одного
 немъ включены были всѣ прочія, которыя содержатъ еѣ въ началѣ.
 въ объятіи своемъ. Однако сіе должно такъ разумѣть, что
 всѣ созданныя существа, произошли изъ одной матеріи,
 а не каждое особо, изъ своей особенной. Сія общая всѣхъ
 существъ матерія, есть Мистеріумъ Магнумъ, таинство Мистеріумъ
 великое, котораго содержаніе, никакою извѣсною Магнумъ, что
 сущностію, и идеєю, не предобразовано, или не состав- и каково ?
 лено, и не сходствуетъ ни съ какою свойственностію, и
 не причастно цвѣта и натуре стихійной. Сколь да-
 леко еѣ разливаетъ себя; столь далеко кругъ Мис-
теріи Магни простирался. И сіе Мистеріумъ Маг- Мистеріумъ
нумъ, учинилося матерью всѣхъ стихій, и купно дво- Магнумъ мать
ромъ всѣхъ звѣздъ, деревьевъ и тварей плотяныхъ. Ибо, всѣхъ вещей.
 какъ изъ матери дѣти производятъ, такъ изъ Ми-
стеріо Магно, родилися всѣ созданныя существа,
 какъ одаренныя чувствомъ, такъ лишенныя онаго, так-
 же и все прочее единообразно. И такъ Мистеріумъ Маг-
нумъ, есть одна мать всѣхъ тлѣнныхъ вещей, изъ кото-
 рой оныя родилися и произошли, не по порядку послѣд-
 ствія или продолженія, но купно и вдругъ, въ одномъ тво-
 реніи, субстанціи, матеріи, формѣ, сущности, натурѣ

ц. и наклонности, произошли.

Текстъ 2.

Сіе Мистеріумъ было таково, что ни какой тва-
ри подобнымъ не казалось, или въ самомъ дѣлѣ таково
не было, а однако было Первою Матерією, изъ которой
всѣ смертныя и тлѣнныя существенности произошли;
сего не должно инымъ образомъ разумѣть, какъ только,
какъ мы видимъ, что чловѣческая урина рождается
изъ воды, воздуха, земли и огня, однако же ни однимъ
изъ сихъ не есть, или ни чему изъ сихъ не подобна; одна-
ко всѣ стихіи чрезъ другое рожденіе изъ оной производят-
ся, и въ третье рожденіе переходятъ. Поелику же ури-
на есть тварь, то и нѣкая разность между оною и симъ
оназывается. Ибо, Мистеріумъ Магнумъ, есть не
созданное, и наивысшимъ художникомъ пригото-
вленное. Се муничто иное подобное не производится: и
оное къ себѣ самому не возвращается, или въ себя са-
маго не превращается. Понеже сырѣ не дѣлается
опять молокомъ: такъ и рожденіе таковое, не превра-
щается въ первую свою матерію. И хотя все возво-
дится на конецъ въ прежнюю натуру и состояніе
свое; однако не возводится паки въ Мистеріумъ. Ибо,
что совершилось, то не можетъ никакъ на конецъ
возведено быть. Можетъ же превратиться въ то,
что прежде Мистерія было.

Чловѣческая
урина, изъ чего
бываетъ.

Мистеріумъ
Магнумъ не
созданное.

Текстъ 3.

Мистер. Магн.
бываетъ ма-
терью всѣхъ
вещей.

Далѣе, хотя Мистеріумъ Магнумъ и есть мать
всѣхъ созданныхъ вещей, какъ чувствительныхъ, такъ
не чувствительныхъ: однако въ немъ не были образова-
ны всѣ растущія, ни животныя, ни симъ подобныя; но
о семъ такъ должно полагать, что всему главныя

5.

мистерія представило и опредѣлило, т. е. челоуѣкамъ и животнымъ мистеріумъ рождаютъ себя по образу своему, одноножнымъ сущность ихъ. И такъ подобнымъ примѣромъ сообщило каждому изъ прочихъ свойственное мистеріумъ производитъ по образу своему. Изъ того же источника производятъ также мистеріи, отъ которыхъ иное производится можетъ, нежели первенствующее Мистеріумъ учредило. Ибо звезда [иначе навозъ] есть мистеріумъ жуковъ, мухъ, комаровъ и проч. Молоко, есть мистеріумъ сыра, масла, и прочаго симъ подобнаго. Сыръ есть мистеріумъ червей, въ немъ рождающихся. Такъ и червячки взаимно суть мистеріумъ вони онаго. И по той причинѣ, двоякія мистеріи существуютъ: одно Мистеріумъ великое не созданное; другія какъ бы внуки называются мистеріями личными.

Текстъ 4.

И понеже оказывается, что все тлѣнное произошло и родилось изъ Мистеріа не созданнаго: то должно вѣдать, что ничто созданное, раньше или позже другаго, ни особо то, или другое, но все купно и вдругъ, произведено. Ибо наивысшая тайна, т. е. благодать самаго Творца, всѣ вещи въ несозданное создала, или собрала, не формально и существенно, не качественно: но каждое скрывалось въ несозданномъ, подобно какъ образъ, или статуя въ деревѣ кроется. Ибо, равно какъ сія видна не бываетъ прежде, пока излишнее дерево не отрѣзывается; а по очищеніи онаго излишняго, оказывается статуя: такъ должно вѣдать и о не созданномъ Мистеріи, что плотяное, или чувствительное и не чувствительное, по возпослѣдованіи отрѣленія, получило обое точно свою форму и видъ. Понеже здѣсь

6. *никакое отлученіе, или осадка, не произошло и не вмѣшивалось: но все вступило въ форму и въ эссенцію и въ подобное. Никогда же во вѣки Творецъ не можетъ явиться столь рачителенъ и трудолюбивъ въ отдѣленіи, который бы могъ подобнымъ искусствомъ и наименшее и наибольшее зерно сдѣлать полезнымъ, и образовать въ нѣчто живущее.*

Текстъ 5.

*Сличеніе Мистеріа и со-
става льна-
рства.

всѣ вещи
были въ
Мистеріо.

Сатурна
отдѣленіе
каково.*

Симъ способомъ должно разумѣть, что изъ Мистеріо Магно не построены домъ, и что не собраны и не составлены животныя, и потомъ совершены, также и прочія растущія: но подобно какъ врачъ составляетъ нѣкое смѣшеніе многихъ силъ, хотя то бываетъ одна матерія, въ которой не является ни одна изъ тѣхъ силъ, которыя по дѣлу симъ видомъ кроются. И такъ можно думать, что всякаго рода твари, въ еѣирѣ существующія собраны и соучреждены въ Мистеріумъ Магнумъ, и то не совершенно по своей существенности, формѣ, или эссенціи, но по иной тонкой причинѣ совершенства, отъ насъ смертныхъ скрытой, которою всѣ твари въ одно заключаются. Поелику мы всѣ изъ тлѣннаго и мертваго сотворены, и не иначе вырождены, какъ порожденіемъ Сатурновымъ, который въ отдѣленіи себя, произносилъ всѣ образы и цвѣты, изъ коихъ однако ни одно въ немъ видимо не является. Слѣдовательно, когда мистерія Сатурновы, такія производятъ творенія, то гораздо большее изъявитъ въ себя чудо сіе Мистеріумъ Магнумъ, въ отдѣленіи котораго отъчнено все чужее и излишнее, однакоже ничто пустое и безполезное не найдено, которое не произ-

7.
вело бы изъ себя инаго растущаго, или иной способ-
ной матеріи.

Текстъ 6.

И такъ, должно вѣдѣть, что при обтѣсываніи Мистеріи Магни, разные обрѣзки падали, и нѣкоторые пошли въ плоть, которой безконечныя суть виды и образы: нѣкоторые въ чудовища морскія, также различіемъ дивныя, нѣкоторые въ травы, не немногія въ древа, наимножайшіе же въ каменья и металлы. Понеже Богъ всемогущій рѣзалъ оное; и покрѣпности два пѣтя, или способа искусства представляются ищущимъ. Первый, что учредилъ жизнь и размноженіе непрерывно. Второй, что не одна и повсюду подобная матерія падала: ибо ежели рѣжутъ изъ древа стѣпцю, то отрѣзанныя обрѣзки, всѣ суть древо: но здѣсь подобное не сдѣлано; а каждому особа своя форма, или образъ, и движеніе дано.

Сугубое творческое искусство въ исключеніи Мистеріи.

Текстъ 7.

Симъ способомъ, за дѣйствіемъ Мистеріи Магни, распредѣленіе послѣдовало, и изъятые изъ излишнихъ провозникли вещи: и купно изъ оныхъ также, по отсѣченіи излишнихъ, иныя и различныя выродилися. Ибо Мистеріумъ Магнумъ не было стихійно: хотя стихіи самыя въ немъ крылися. Не было и плотяно, хотя всѣ роды челоуковъ въ немъ содержалися. Также не было ни древо, ни камень; но такія Матерія, которая вмѣщала своею не отлученною и не отдѣленною сущностію все смертное, и послѣ въ отдѣленіи каждому особа вдала сущность и образъ его.

Мистеріумъ было все, но нерасдѣльно

8.

Сличеніе
мистерія
и пищи.

Подобное нѣчто происходитъ и съ пищею, которую
когда человекъ ѣсть, то изъ нея рождается мясо,
хотя она не была подобна мясу. Если постигаеъ
оную гніеніе, то рождается изъ нея трава, которой
однако пища прежде не была подобна, то же и чело-
векъ. Сіе гораздо больше въ Мистеріо Магно истин-
но окажется. Ибо въ Мистеріо выразительно явст-
вуетъ, что иное превратилось въ камень, иное въ
мясо, или плоть, иное въ травы, и такъ на конецъ
въ разныя и безконечныя образы, или формы.

Шекстъ 8.

сгустившія-
ся откуду и
коликія.

Когда же отдрленіе уже сдрлалось, и каждое
приведено во свою форму и свойственность, такъ,
что собою уже и особливо каждое состояло: тогда
на послѣдокъ существенна мистерія, распозна-
всаема быть могла. Ибо, что удобно было къ сгу-
щенію, то сгустилось, а прочее [что касается до
существенности] осталось пусто и жидко. Поне-
же когда сгущеніе дрлалось, тогда никакъ не мог-
ло все равномерно сгуститься, но ншбольшая часть
осталась пуста: какъ то не темно оказываеъся на
водѣ, которая когда сгущается, тогда количест-
во сгустившейся, весьма не велико бываеътъ. По-
добное дрлается и при отдрленіи стихій. Ибо
сгущеніе всего сдрлалось камнями, метал-
лами, древами, плотью и симъ подобнымъ. Про-
чее осталось жиже и пустѣе, каждое т.е. по
своей натурѣ и свойству планетъ. И такъ сіе
Мистеріумъ Магнумъ, въ сгущеніи не иначе по-
ступало, какъ дымъ, который обширно и далеко
разливается: но въ себя не много существеннос-
ти содержитъ, кромѣ малаго количества са-

сличеніе
мистерія
и дыма.

9.
жи. Прочее пространство, дымомъ занимаемое,
есть одинъ чистый воздухъ, какъ то можно при=
мьчситъ въ отдѣленіи дыма отъ сажки.

Текстъ 9.

Всего рожденія начало, мать и родительни-
ца было Отдѣленіе. Ибо отдѣленіе есть наиболь-
шее всѣхъ чудо философій. Хотя о сихъ не мож=
но выше мудрствовати чловѣкамъ, какъ сколько
понятіе смертное и разумъ чловѣческій сноситъ.
Познавати же оное, какиимъ способомъ оно дѣлае=
ся и сдѣлалоса, по сей наипаче причинъ можно.
Если уксусъ смѣшивается съ теплымъ молокомъ,
то многоразлично начинается отдѣленіе не од-
нородныхъ. Такъ Пруфратъ Минераловъ, приво-
дитъ каждый металлъ въ натуру его. Подобное
нлчто биваетъ и въ Мистеріо. Понеже какъ тинк=
тура серебра угашена: такъ и Мистеріумъ
Магнумъ проницая, привело каждое въ сущес-
венность его, и дивнымъ тщаніемъ все различило
и отдѣлило, дабы каждой существенности долж=
ный образъ данъ былъ. Сія же магія, такое имѣв-
шая втеченіе, особымъ чудомъ возпослѣдовала.
Если она божественно совершена Божествомъ,
то не будемъ тщиться постигати оную мудрст=
вованіемъ. Ибо не чрезъ нея Божество открыло се=
бя намъ. Если же то была Натуральная Магія;
то истинно чудна была, весьма знаменита наи=
сильнѣйшею проницательностію и наискорѣйши-
мъ отдѣленіемъ; и натура не можетъ уже подоб=
ной ей произвестъ, или выразитъ. Понеже при со=
вершеній дѣйствіа ея, одна часть существеннос=
тей уклонилася къ стихіямъ, другая часть обра-

Отдѣленіе
есть начало
всякаго
рожденія.

Сила и нату=
ра уксуса.
Пруфратъ.

тилася въ невидимыя, и паки иная часть, отошла въ растительныя; что по справедливости и надлежитъ признавать за чудо совсѣмъ особенное и превеликое.

Текстъ 10.

Отдѣленіе было прежде сотворенныхъ вещей.

Жатва конецъ вещей произведенныхъ Мистеріемъ.

Симпатія и Антипатія вещей, есть причиною перемѣны.

Первыя стихіи произошли изъ

И когда Мистеріумъ Магнумъ исполнено было такою сущностію и Божествомъ, съ присовокупленіемъ наисильнѣйшаго вѣчнаго: то прежде всѣхъ тварей Отдѣленіе началось. Съ началомъ онаго каждая тварь провозникла и явилася во своемъ величествѣ, могуществѣ и своемъ свободномъ произволеніи: и въ семъ состояніи всѣ и впредъ будутъ расти до конца всѣхъ вещей, т. е. до оной великой жатвы, когда все преисполнено будетъ плодовъ своихъ, и сжатые плоды свезутся въ житницу. Ибо жатва есть конецъ плода, и ознаменуетъ не иное что, какъ тѣлесное разрушеніе всѣхъ вещей. И хотя число оныхъ собственно не определено: однако жатва одна, въ которую все созданное пожнется, и въ житницу соберется. И не меньше чудна будетъ сія жатва, конецъ всѣхъ вещей, какъ дивно было въ началѣ самое Мистеріумъ Магнумъ. Хотя и свободное произволеніе всяческихъ, есть причиною взаимнаго составленія и разрушенія. Ибо ничто безъ дружбы или вражды не состоитъ, и свободное только произволеніе въ силахъ растетъ и обращается: а въ дѣйствіяхъ другъ, или не другъ. Но сіе не принадлежитъ къ отдѣленію, ибо оно отлучаетъ, и даетъ каждому свой образъ и сущность.

Текстъ II.

Въ началѣ же отдѣленія Мистеріи Магни

II.

всяческихъ, первое произошло отдѣленіе Стихій, такъ что прежде всего прочаго, стихіи вырвались въ дѣйствіе и сущность свою. Огнь, сдѣланъ небомъ и тверди вмѣстилищемъ. Воздухъ сдѣланъ празрымъ пространствомъ, въ которомъ ни что не явно и не видимо, занимающимъ то мѣсто, гдѣ никакая существенность, или тѣлесная матерія не помѣщена, не существуетъ. Онъ есть вмѣстисще, или замокъ, не видимыхъ существъ опредѣляемыхъ. Вода пошла въ жидкость и сняла съ земли свое близъ овраговъ и доловъ средоточія, между прочими стихіями, и еврами. Она есть вмѣстисще Нимфъ и чудовищъ морскихъ. Земля сгущена въ плотность, которая не содержится прочими стихіями, но подерживается столпами Архангеловыми, которые суть дивное величіе Божіе. Земля есть хранисще растительныхъ, питающихся изъ земли. И такое отдѣленіе было началомъ всѣхъ тварей, и первымъ разпредѣленіемъ какъ сихъ, такъ и иныхъ.

отдѣленія Мистеріи.
Огнь каковъ.
Воздухъ каковъ.

Вода.

Земля.
она подерживается столпами Архангеловыми.

Текстъ 12.

Когда стихіи симъ способомъ произведены въ сущность свою, и одна отъ другой такъ отдѣлены были, что каждая особо состояла во своемъ мѣстѣ, и не беспокоила другой: тогда послѣ перваго отдѣленія возпоследовало второе, которое произошло изъ самыхъ стихій. Такъ всеобщее, въ огнь скрывавшееся, преобразовано въ небеса, и притомъ одна часть онаго какъ въ нѣкой сундукъ или замокъ, а другая изъ сей произошла, какъ цвѣтокъ изъ почки выходитъ. Симъ образомъ звѣзды, планеты, и все, что твердъ содержитъ, выродилося. Оныя же изъ стихій выродилися, не какъ стебелекъ съ цвѣтками рос-

отдѣленіе огня и виды его.
звѣзды вторыя изъ втораго отдѣленія произшедшія.

звѣзды какъ
отъ неба про-
изведены .

теть изъ земли ; ибо сіи растутъ изъ самой земли :
но звѣзды изъ небесъ произведены , чрезъ одно отдѣ-
леніе , какъ цвѣты серебра возходятъ , и отдѣляюъ
себя . Для того всѣ тверди отдѣлены отъ огня . И
прежде нежели твердь отъ огня отдѣлена была ,
существовала одна сія всеобщая стихія огня . По-
неже какъ зимою дерево , одно только дерево сущест-
вуетъ , а при наступленіи лѣта , то же дерево , еже-
ли отдѣлитъ отъ него то , что можно отдѣлять ,
производитъ изъ себя листья , цвѣтки и плоды : ибо
сіи суть онаго жатва и время отдѣленія : такъ
должно разумѣть подобную жатву въ отдѣленіи
Мистеріи Магни , которая не можетъ долге
удерживать , или отлагать себя .

Шекстъ 13.

отдѣленіе
воздуха и
виды его .

За отдѣленіемъ стихій , слѣдовало второе от-
дѣленіе изъ воздуха , въ одно съ огнемъ время и точ-
но сдѣланное . Ибо весь воздухъ во всѣ стихіи предо-
предѣленъ . Однако воздухъ въ прочихъ стихіяхъ сущ-
ествуетъ не по роду и способу смѣшенія , но прі-
емлетъ на себя всякія виды во всѣхъ стихіяхъ , и
занимаетъ оныя . И не занимаетъ того , что
прежде занято было . Также смѣшеніе стихій
купно , или соединенно не осталось , но каждая
стихія отлучилася во свое собственное произ-
воленіе , не соединяясь съ прочими . Когда же
стихія такимъ способомъ отлучилася отъ про-
чихъ изъ Мистеріо Магно , тогда вдругъ изъ оной
распредѣлены сфата , впечатлѣнія , обаянія ,
счеврїя , волшебства , сны , гаданїя , волхвованїя ,
видѣнія , явленїя , сфатацести , мелозинїе ,
дужи , діемее , дурдалесъ , и неисфирени . И сдѣ-

левишимся отдѣленіямъ определено каждому изъ
 вышесказанныхъ свое сѣдалище, и особая сущ-
 ность предопредѣлена. Для того хотя по себѣ
 не видимыя, однако въ насъ чувствительными
 сдѣлалися. Ибо ни одна стихія subtilнее воз-
духа не сотворена отъ наивысшаго Мѣстнаго. Діе-
мее обитаютъ въ твердыхъ каменьяхъ. Понеже
 они съ воздухомъ въ праздно пространство сот-
 ворены. Дурдалесъ отлучилися въ дерева: пое-
 лику отдѣленіе ихъ такую существенность
 сдѣлаю. Неисфарени обитаютъ въ воздухъ
 земли. Мелозиніе обращены въ челоѵческую
 кровь ибо отдѣленіе ихъ отъ воздуха сдѣлаю въ
 тѣла и плоти. Духи распределены въ воздухъ,
 который въ хаосъ состоитъ. Прочее всеобщее въ
 особыхъ мѣстахъ воздуха существуетъ и пребы-
 ваетъ, занимая каждое себѣ определенное мѣс-
 то, и отдѣленно отъ стихіи воздуха, однако такъ,
 что не обходимо въ немъ водворяется, и не можетъ
 перемѣнять сего мѣста.

Діемее.
 Дурдалесъ.
 Неисфарени.
 Мелозиніе.

Шекстъ 14.

Чрезъ отдѣленіе стихіи, вода отлучена въ мѣс-
 то, предопредѣленное ей мѣстномъ. Силь спо-
 собомъ всеобщее, т. е. что ни скрывалось въ си-
 ль и собственности сей стихіи, вторымъ от-
 дѣленіемъ совершеннѣе отдѣлено, и вода раз-
 дѣлена на многія особыя Мистерія, которыя
 всѣ получили матку свою изъ стихіи воды. Нѣ-
 которая часть чрезъ сіе отдѣленіе отошла въ ры-
 бы многоразличнаго образа и вида; нѣкоторая
 часть отдѣлилася въ плотяныя животныя; нѣ-
 которая въ соль, не немногія въ морскія расль-

отдѣленіе воды
 и виды ея.

кораллы, тринсы и цитроны. ниа, какъ Кораллы, тринсы и цитроны: многія въ морскія чудовища, противъ натуральнаго способа и теченія всѣхъ стихій; нѣкоторыя въ Нимфы, Сирены, Нимфы, Сирены, Драмы, Лоринды, Несдерб; нѣкоторыя въ разумныя твари, носящія нѣчто вѣчное въ тѣлѣ своемъ, и распложася; нѣкоторыя въ умирающія совсѣмъ; нѣкоторыя въ отдѣляющіяся со временемъ. Понеже совершенное отдѣленіе стихій воды еще вполнѣ не сдѣлалось. Ибо при явленіи, или наступленіи, великой жатвы, ежегодно новыя растенія, могутъ провозникать въ стихіи воды. И сіе отдѣленіе сдѣлано въ центрѣ отдѣленія прочихъ стихій, въ твореніи одного дня, и въ движеніи отлученія. И такъ симъ способомъ каждая вещь, въ водѣ живущая, въ одной точкѣ и мгновенно вдругъ и купно, чрезъ отдѣленіе сотворена и открыта.

Текстъ 15.

земли отдѣленіе и виды ея. Подобнымъ образомъ и когда стихія земли отлучилась отъ прочихъ, земное отдѣленіе сдѣлалось, т. е. отдѣленіе всѣхъ вещей въ землѣ, или изъ земли происходящихъ, или произшедшихъ. Понеже четыре стихіи во время перваго творенія во всемъ подобно скрывались въ Мистеріо Магно. И они подобно же вдругъ раздѣлены были. Потомъ равномѣрно раздѣлены они въ себя самихъ, чрезъ второе отдѣленіе, которое называется стихійнымъ. И чрезъ сіе стихійное отдѣленіе, отлучены изъ стихій земли чувственныя и безчувственныя, вѣчныя и не вѣчныя, получающія каждое свою собственную сущность и свободное произволеніе.

15.

Ибо что тамъ было деревянной натуры, то содѣлано деревомъ. Второе отошло въ метальныя руды; третіе въ Маркаситъ, толкъ, висмутъ, гранатъ, метальный коболтъ, пиритенъ, и инья премоногя; четвертое въ драгоценныя каменья, многоразличнаго образа и вида, и въ каменья, пески и извьсть: пятое въ плоды, цвѣты, травы и сѣмена: шестое въ животныя чувственныя, изъ которыхъ инья сопричастны вѣчности, какъ человѣки, инья не причастны оной, какъ быки и проч. коихъ виды и различія премоногя можно изчислять; ибо въ земной стихіи гораздо множайшіе виды отдѣлены, нежели въ прочихъ ни въ одной. Понеже посредствомъ сѣмени и совокупленія двоихъ, т. е. отца и матери, все расплодилось: что въ прочихъ стихіяхъ подобно не учреждено и не предопредѣлено. Ибо здѣсь суть Тюми, и Силвестри и Лемуресъ, изъ коихъ иные опредѣлены къ горамъ, иные къ лѣсамъ, иные къ нощи одной. Также Тиганты отдѣлены въ земное рожденіе. Великія также распредѣлены сущности, какъ и ужасныя чудеса между человѣками, скотомъ и растительными всѣми, что всякой философіи не удобно разумѣть, для того думаютъ, что сіе бываеетъ внѣ порядка и способа натуры.

Шекстъ 16.

Когда четыре стихіи въ числѣ вещей, какъ сказано, между собою отдѣлялися, изъ одной матеріи, въ которой однако комплексія и сущность оныхъ не обитала: комплексіи и

различіе минераловъ.

земныя расплодятся чрезъ сѣмя.

Тюми, силвестри, лемуресъ.

Тиганты откуда произошли.

комплексіи какъ родилися.

известъ изъ
огня, однако
не огненной
натуры.

огнь четве-
роякъ.

огнь
разнаго
степеня.

Натуры провозникли чрезъ сіе отдѣленіе: тогда теплое и сухое отошло въ небеса и твердь, отлучаясь каждое въ собственность свою. Теплое и влажное отлучилося въ воздухъ, изъ котораго теплое и влажное невидимо отдѣлены. Холодное и влажное въ море, и сему смѣжное отлучилося. Холодное и сухое въ землю, и во все земное выродилося. Произшли же изъ отдѣленія стихій и противныя, которыя едва подобны стихіямъ своимъ являются. Сего рода известъ, котораго въ разсужденіи натуры своей не огонь есть, хотя изъ огня происходитъ. Причина того есть сія, понеже разрѣшеніе въ отдѣленіи стихій отъ огненной натуры весьма долго произошло. Понеже огонь содержитъ въ себѣ и холодное и влажное. Поелику огонь четвероякъ. Такъ равно и цвѣты не всегда подобны себѣ отъ огня изходятъ. Ибо иной огонь дѣлаетъ цвѣтъ бѣлый и лазоревый. Сухой огонь дѣлаетъ красный и зеленый цвѣтъ. Влажной огонь дѣлаетъ пепельный и черный цвѣтъ. Холодный огонь дѣлаетъ желтый и красный цвѣтъ. И по сей причинѣ и порожденіе одно другаго теплѣе, т. е. понеже одинъ огонь больше или меньше предъ другимъ возвышенъ былъ. Ибо и не одинъ только простой огонь былъ, но нѣсколько сотъ окисалося, изъ коихъ однако ни одинъ не имѣлъ того же съ другимъ степеня. И такъ порожденіе каждаго, какъ нѣкое учрежденіе Мистеріумъ, сдѣлалося изъ своего известнаго предмета.

Текстъ 17.

И вода получила сложение не одного вида. Понеже не определенныя воды скрывались въ сей стихіи, которыя однако всѣ были истинныя воды. Философъ познаетъ, что стихія воды по себѣ не холодна, но только влажна. Ибо стократно холоднѣе есть, и не влажнѣе, а сверхъ того не столь къ теплотѣ, какъ къ холодности относиться долженствуетъ. Понеже и стихія воды живетъ и вселяется въ холодномъ и влажномъ не одного только степеня, и въ твердомъ не одного же только степеня состоитъ. Источники воды много различны. Иныя суть моря, которыя также весьма многія и различныя. Иныя суть потоки и рѣки, изъ коихъ ни одна не подобна другой. Нѣкоторыя стихіи водныя определены въ камень, какъ вириллы, кристаллы, жалькидонны, аметисты. Нѣкоторыя отошли въ растительныя, какъ кораллы, янтарь: нѣкоторыя въ питательной сокъ, какъ влага земли. И сии суть стихіи воды, по въ много-различнымъ однако видомъ. Ибо растущія изъ земли, изъ посѣяннаго семени, относятся также къ стихіи воды. Также и плотныя, какъ нимфы, относятся къ стихіи воды. Хотя же въ семъ случаетъ, стихія воды, разумѣется превратившеюся въ иное сложение; однако не отлагаетъ, или не переходитъ никогда самой натуре стихіи, изъ которой произошла. Ибо, что изъ воды есть, то наконецъ дѣлается водою. Также, что изъ огня есть, то также огнемъ дѣлается; что изъ

воды раз=
на 2 0
сложенія .

различіе
воды .

Нимфы .

земли, дѣлается землею, что изъ воздуха
есть, то воздухомъ дѣлается.

Текстъ 18.

Равнымъ точно образомъ должно знать
и о стихіи земли, что все, изъ земли со-
ставленное, удерживается также натуру
ея. И хотя влажности минераловъ, при-
знаются за огонь, однако они не огонь суть. Ибо
и сѣра не потому горитъ, что огненной сти-
хіи есть; понеже холодное горитъ равно какъ
теплое. И что сгаряя пепелъетъ, то не сти-
хія огня есть, но огонь земли: и сего огня не
должно признавать за самую стихію. Ибо
не стихія, есть, но только потребленіе зем-
ли, или существенности ея. Понеже вода
не меньше какъ нѣчто иное можетъ горѣть,
и приведена быть къ возгорнію, которая е-
жели уже горитъ, то сей огонь естъ водный. Что
огнь земли сжестъ и воспаляетъ, то не мож-
но сего тотчасъ потому за огненный призна-
вать, хотя онъ сему нѣкоторымъ образомъ
и подобенъ. Ибо философъ простъ и чувственъ,
который именуется стихію потому, что чув-
ствуетъ. Паче же должно такъ думать, что
самая стихія состоитъ гораздо инся, неже-
ли такой огонь. Ибо по какой причинѣ не все,
что мочитъ, есть стихія воды? Понеже и
стихія земли можетъ превращена быть
въ воду, однако же всегда остается землею.
Такимъ же способомъ и что въ земль есть,
стихія земли есть. Ибо состоитъ и познается
изъ свойственности онаго, изъ котораго

влажности
минераловъ
что суть?

Сѣра, для чего
горитъ.

вода можетъ
горѣть.

Философъ по
чему называ-
етъ вещи.

Земля можетъ
приведена въ во-
ду быть.

произошло, или которому подобнымъ кажется. Твердой кремень и халкидоній испущаютъ изъ себя огонь, но сей огонь не есть стихійной огонь, но крепкое выжиманіе въ великой твердости.

кремень и халкидоній испущаютъ огонь.

Текстъ 19.

Стихія воздуха содержитъ въ себѣ премногїя рожденія, которыя всѣ однако одинъ воздухъ есть. И всякому философу сіе должно быть извѣстно, что никакая стихія не производитъ изъ себя ничего иного, какъ что она, и какъ она по себѣ есть. Понеже подобное всегда изъ подобнаго производится. И такъ велику воздухъ невидимъ, то не можетъ ничего видимаго изъ себя рождать: равно мѣрно понеже и не осязаемъ, то не производитъ ничего осязаемаго. Сльдствительно Мелозиній производитъ. И хотя то отъ воздуха, и самый воздухъ есть, а не иное; однако совокупленіе бываеетъ въ иной стихіи, которая есть земля. Ибо здѣсь совокупленіе можетъ производиться изъ воздуха къ чловѣку, какъ въ волшебствахъ и всякихъ обаяніяхъ бываеетъ чрезъ духовъ. Здѣсь тоже рассуждается можно, что о Нимфахъ: которыя хотя содержатся въ объятности стихіи воды, и не иное что суть; однако могутъ свободно сходиться съ земными, и рождать съ ними. Подобное составленіе выражается и изъ воздуха, которое видимо и осязаемо состоитъ: однако не какъ нѣкое порожденіе перваго отпленія, но только какъ послѣдствіе. Ибо какъ жукъ происходитъ изъ ксилы, такъ чуровище

подобное рождаетъ подобное.

Мелозиніи что?

Нимфы что?

вище

можетъ изъ воздушной стихіи принимать тлѣ-
лесный образъ съ воздушными рльчми, помыш-
леніями и дѣйствіями, чрезъ смъшеніе сдѣлан-
ное съ земнымъ. Однако же такія чудеса и по-
слѣдствія потомъ отдѣляются пски въ воз-
духъ, равно какъ и Нимфы возвращаются въ
воду, не иначе, какъ человекъ, сгнивъя обра-
щается въ землю и истребляется, понеже
изъ земли произшелъ.

Текстъ 20.

И такъ симъ способомъ, чрезъ великое от-
дѣленіе рожденія, одно то есть изъ другаго, вы-
родились. Изъ сихъ же роженій, иныя произо-
шли рожденія, которыя имѣютъ свое въ оныхъ
роженіяхъ Мистеріумъ, не какъ отдѣленіе въ
подобномъ образъ вышесказанныхъ, но какъ
погръшеніе, или выкидышъ. Громъ произхо-
дитъ изъ роженій тверди, которая состо-
итъ изъ стихіи огня. И громъ есть подобно
какъ жсitava звѣзды, въ той точкѣ време-
ни, въ которой громъ созрѣлъ, для дѣйстви-
ванія по натурѣ своей. Погоды же маги-
ческія происходятъ изъ воздуха, и образца-
ются пски въ воздухъ; не потому чтобъ са-
мая стихія воздуха ихъ рождася, но пс-
че духъ воздуха. Нькоторые тлѣсно зачи-
наются отъ огня, какъ Тномы изъ земли.
Подобно и кслъ изъ человекѣвъ и скотовъ про-
изходитъ, не изъ земли. Лориндъ провозни-
кается изъ утробы воды, однакожъ не изъ во-
ды есть. Изъ онсго изобилія, или погръше-
нія, или жсitivity, многія иныя также

Громъ какъ
бываетъ.

Лориндъ
откуда
рождается.

рождаются. Ибо изъ впечатлительнѣй рождаются человѣки изкривленные, черви, и сими подобныя множайшія рожденія. Изъ роковъ погоды происходятъ зараженіе странъ, моровся язва, дороговизна сълестныхъ припесовъ. Изъ каловъ рождаются жуки, гусеница и дальни. Изъ Лориндъ собирается, или разумѣется предвѣщаніе той странъ, которой есть какъ нѣкое предсказаніе вещей будущихъ, ужасныхъ, рѣдкихъ и неслыханныхъ.

черви откуду.
откуду.
несъкомья откуду.
Лориндъ что предвѣщаеъ.

Шекстъ 21.

И какъ мы уже слышали о троякомъ отдѣленіи изъ Мистерія сдѣланномъ въ троякїя формы: такъ подобно предлежитъ нынѣ разумѣть и о четвертомъ, или послѣднемъ отдѣленіи всего. Ибо послѣ сего никакое иное не бываетъ. Тогда и прочія перейдутъ, и не останутся уже Мистеріумъ. Понеже чрезъ сіе всѣ вещи, возводятся къ первому своему началу, и остается только то, что прежде Мистерія Магна состояло и вѣчное есть. Однако не должно принимать сего такъ, какъ бы я превратился въ ничто, или какъ бы отъ послѣдняго отдѣленія ничто изъ меня сдѣлалось, кромѣ чрезъ смерть. Ибо, я обращаюсь въ ничто, равно какъ въ разсужденіи произхожденія, я изъ ничего произшелъ. И поелику все возвращается къ началу своему, то должно вѣдѣть, какъ сіе дѣлается. Когда возвращаются въ ничто, тогда состоятъ во своемъ первомъ. Ибо первое долженствуетъ быть искомо въ началѣ. Что же то есть, которое

четвертое отдѣленіе каково.

все возводится къ своему началу.

преображается въ ничто, то должно признавать
за одно изъ таинствъ. Душа во мнѣ обитаетъ
и создана изъ ничего; потому не обрещаетъ
ся въ ничто; понеже то есть изъ ничего сотво-
рена. Но изъ такого ничего ничто не бываеъ,
ничто не рождается. Образъ на доскѣ напи-
санной, когда существуетъ, истинно изъ не-
различіе чело- чего сотворенъ. Мы же не такъ изъ ничего, какъ
вѣки и изобра- образъ, въ еѣрѣ составлены. Сіе для чего? По-
женія. неже мы произошли изъ Мистеріо Магно,
не изъ порожденнаго. И такъ мы возвраща-
сравненіе чело- емся въ ничто. И образъ ежели губкою сти-
вѣки и карти- рается, когда ничего изъ себя не оставляеъ,
ны. и доска переходитъ въ прежнюю свою фор-
му. Такъ то есть всѣ тѣсри возведены бѣ-
рутъ въ первобытное состояніе свое, т. е. въ
ничто. А дабы намъ вѣдѣть, по какой причи-
нѣ всѣ тѣсри должны возвратиться въ ничто;
то должно полагать, что сіе дѣлается для
вѣчнаго, которое въ разумныхъ тѣсрихъ все-
послѣдняя ма- ляется. И сего ради послѣднее отдѣленіе,
терія есть послѣдняя матерія. Ибо тамъ многія
дѣлаются порожденія, смѣшенія, обреще-
нія, превращенія, перемѣненія, и иныя по-
добныя, которыя всѣ познавать, не чело-
вѣскаго есть понятія.

Текстъ 22.

Какъ по философіи извѣстно, что все то,
которое подаетъ вспоможеніе тѣлной, или
смертной вещи, равно съ оною такъже смерт-
но есть; и что раздѣлено, то не можетъ пси-
молоко съдѣшеся ки соединено быть; какъ и молоко однесѣды

ссыдшееся, не можетъ возведено бытъ въ преж- не дѣлается
 нее состояніе свое; такъ равномѣрно неиде- молокомъ.
 жить неимѣ сѣилососѣствовати, что Мистері-
умъ Магнумъ не возвращается въ то, изъ че- твари суть жи-
 го произошло. По сему полагаютъ должно, что вопись великаго
 всѣ твари, суть живопись вышняго таинства, таинства.
 слѣдовательно не иное что суть, какъ неидеан-
 ная не стѣль краска. Понеже мы такъ по дѣ
 евирумъ обращаемся, что одно равно какъ дру-
 гое можетъ разрушиться и обратиться въ
 ничто. Ибо какъ доска образа подвержена раз-
 рушенію и созженію; такъ равно и Мистері-
умъ Магнумъ, и мы съ нимъ. И какъ всѣ со-
 творенныя вещи съ самимъ Мистеріемъ пре-
 ходятъ, стираются и умалются; подобно
 какъ нѣкой льсъ, которой сгараетъ въ малое
 количество пепла, а изъ золы не много стекла
 дѣлается, стекло потомъ передѣлывается въ
 малой берилль, а онъ въ туромъ раздѣляется:
 такимъ же способомъ и мы потребимся, пе-
 реходя изъ одного въ другое, пока ни что отъ насъ
 уже не останется. Ибо какое есть происхож-
 деніе тварей, такое и захожденіе ихъ. И хотя
 изъ малаго зерна кипарисъ можетъ выродить- кипарисъ изъ ма-
 ся; однако онъ въ столь малое количество мо- лаго зерна.
 жетъ возвратиться, сколь мало оно первое
 зерно было. Ибо зерно и берилль подобны суть.
 И какъ отъ зерна нечисло есть, такъ въ берил- зерно есть нечис-
 ль конецъ. И по сдѣланіи такимъ способомъ ло вещей, берилль
 отдѣленія, и по приведеніи каждаго въ натуру конецъ.
 его, или въ первое нечисло, т. е. въ ничто: тог-
 да между евирами ничего не вѣчнаго уже не
 будетъ, но безъ конца. Понеже то, изъ котора-

24.

го не вѣчное состоитъ, тѣмъ гораздо пространнѣе будетъ жить нежели прежде начала твасирей. Не будетъ и мѣсть въ себѣ ни разрушимости, ни смертности. И какъ стекло не можетъ отъ тваси потреблено быть: такъ и она вѣчная сущность, не можетъ вѣчнымъ обращена быть въ ничто.

Текстъ 23.

И такъ, понеже послѣднее отдѣленіе всѣхъ твасирей есть разрушеніе, и одно послѣ другаго потребляется и преходитъ: то изъ сего уже время оныхъ вещей познается. Ибо послѣ рожденія твасирей, не бываеетъ въ нихъ никакое прехожденіе. Понеже сѣмя наполняетъ мѣсто старой вещи преходящей. И симъ способомъ и ничто вѣчное въ смертныхъ безъ гибели оказывается, чрезъ обновленіе сѣмени инаго, котораго философъ не знаетъ. Ибо сѣмя не пріемлетъ, или не составляетъ никакого вѣчнаго: но гніеніе однако, когда то, что вѣчное есть, воспріемлется къ вѣчному. И въ семъ разсужденіи одинъ человекъ, изъ всѣхъ твасирей, вѣчное содержитъ въ себѣ совокупленное со смертнымъ. И поелику, какъ сказано, смертное и вѣчное совокупляются: то должно познать, что смертное приготовляетъ желудкомъ сущность, и содержитъ служеніе тѣла. Что по сей одной причинѣ, что вѣчное человеческое живетъ вѣчно, а смертное сокрушительноумираетъ. Слѣдовательно какъ тѣло, такъ и вѣчное, которое отъ онаго тѣла происходитъ; и такъ сія вещь всей философіи кажется уже ясною, что смертное господствуетъ и властвуетъ

смертные
которые
вѣчны.

никто не
причастенъ
вѣчнаго.

чествуетъ по своему изволенію насъ вѣчнымъ, и
 сіе такъ отъ самаго человека зависитъ. Слѣдо-
 вательно онъ симъ образомъ больше причастенъ
 вѣчнаго своего, нежели тотъ, отъ котораго челове-
 ческое смертное купно и вѣчное изтекло. Изъ сего
 можно также понимать, что смертныя всѣхъ
 творей купно обитаютъ, разумное то есть и не-
 разумное, способствуя одно другому въ употребленіи,
 и что въ смертное всѣмъ вѣчное, и потому оба
 вмѣстѣ водворяются, потому философія учитъ,
 что всѣ тѣ, которыя вмѣстѣ и соединенно обитаетъ,
безъ несогласія и брани, безъ коварства и
обмана, безъ добра и зла, не могутъ быть раз-
строены и потреблены. Что однако бываесть, еже-
 ли одно другому противится. Въ тѣхъ же въ ко-
 торыхъ вѣчное не обитаетъ, судъ не нисходитъ:
 но тѣ, въ которыхъ есть вѣчное, будутъ и мѣстѣ
 судъ. И такъ поставивъ симъ способомъ не согла-
 сіе, одно вѣчное непременно понуждается отде-
 вать другому отвѣтъ и награжденіе должнаго въ
 томъ, что одно другому причинило. Ибо хотя тѣ-
 ла взаимно другъ друга сносятъ и примиряютъ;
 однако ежели нѣчто здѣсь остается, то вѣчное
 есть. И такъ одно вѣчное въ насъ судится. И
 когда одно требуетъ отвѣта отъ другаго, то
 всѣ смертныя, носящія въ себѣ вѣчное, понуж-
 даются умирять, такъ, чтобъ одно вѣчное оста-
 валось, безъ пособія тѣла. И такъ судъ испол-
 няется. Ибо оно одно вѣчное есть, и нѣтъ боль-
 ше его, въ послѣднемъ переходѣнн всего смерт-
 наго. И ежели содержащія въ себѣ вѣчное е-
 такъ погибли, ничто иное не остается, какъ
 что по себѣ вѣчно было, и смертное питало и

разстройка
 отъ
 противнаго.

разрушенію
 что
 подлежитъ.

умножало. Ибо что не пользуетъ, то въ твѣри не
остается. Понеже для одного вѣчнаго, прочія
присутствуютъ. И потому бываетъ, что вѣль-
сть съ тѣмъ, которое имѣло въ себѣ вѣчное, всѣ
содержавшіе оное, купно преходятъ и умираютъ:
и вѣчное одно остается. Изъ того окъзывается
конецъ тѣлесныхъ вещей, ничто, въ которое
всѣ вещи обръщаются. Ибо отъ своей ессенціи
отдѣляются въ ничто, то есть отъ нѣчего въ
ничто. Въ человѣкѣ же требуется совершен-
ное отдѣленіе, т. е. вѣчнаго отъ смертнаго.
Понеже здѣсь окъзывается судъ, который все-
му, между ещерими содержащемуся, воз-
вѣщаетъ разрушеніе вещей. И ежели бы ни-
какая не существовала причина разрушимо-
сти, не было бы въ твѣряхъ прехожденія, но
все было бы вѣчно. Причина однако есть одна
онаго, т. е. понеже мы смертные не въ прив-
дѣ живемъ, и между собою не приведно су-
димъ, и не получили власти судить вѣчное.
Ибо она вѣчному принадлежитъ. И пото-
му то долженствуетъ быть, то и нужно всѣмъ
намъ собраться и явиться. И такъ пре-
хожденіе [или погубель] всѣхъ вещей обръщает-
ся.

Текстъ 24.

И понеже сказано, что изъ Мистеріо Маг-
но перваго все сотворено, и подобно преходитъ;
слѣдовательно явствуетъ уже, что нѣкто-
рое Мистеріумъ Магнумъ существуетъ. Сіе
есть ничто иное, какъ ежели бы изъ слова
домъ нѣкій, построенъ былъ. При семъ на-д-

лежитъ такъ разуметь, что вышнему еди-
 ственно подобаетъ оное, подобно какъ чело-
 вѣку возможно, выскатъ огонь, не изъ огня, а
 нтъ огня. Ибо кремень не имѣетъ въ себя
 огня, хотя выпущаетъ изъ себя огонь. И такъ
 должно вѣдѣть, что въ Мистеріо Магно,
 всѣ первыя мистеріи скрывались и суще-
 ствовали, троякимъ способомъ, въ рассу-
 деніи растительныхъ, стихійныхъ и чувст-
 вительныхъ. Растительныя же были мно-
 гочисленныя, многія тысячи. Ибо каждыи ро-
 дъ имѣлъ въ Мистеріо Магно свое собст-
 венное, или особенное. Но стихіи были то-
 лько четыре. Понеже сіи четыре имѣли то-
 лько числа. Но чело-вѣки имѣли много-
 различныя. Ибо иное имѣли кривоногіе,
 иное Циклопы, иное Титаны, иное Ме-
хили, подобно также обитающіе въ зем-
ль, въ воздухъ, въ воду, въ огнь. Такъ
 и родъ растущихъ, каждыи имѣлъ свое соб-
 ственное Мистеріумъ въ Мистеріо Магно,
 изъ которыхъ много различныхъ провозник-
 ли творенія. Ибо колікія суть дерева,
 колікія чело-вѣки, толикія и Мистеріи.
 Однако же вѣчное одно господствуетъ въ че-
 ловѣкѣ, и во всемъ Мистеріи его, и въ од-
 номъ не больше какъ въ другомъ. Ни одинъ
 не былъ въ Мистеріо Магно родъ, кото-
 рой бы не безконечно образовался и цвѣ-
 томъ отличался, различаяся одинъ отъ
 другаго. Всѣ однако они должны ствуютъ
 переходить. Что же силье могло бы изъ
 сего быть, о томъ говорить престанемъ.

Понеже новое Мистеріумъ Магнумъ не воз-
можно, а развѣ бы оное горизо дивнѣе срѣ-
 лсно было, котораго также по удивитель-
 ной натурѣ онаго, не можемъ достаточ-
 но созерцать.

Конецъ первой книги.

Книга Вторая.

Текстъ I.

Понеже есть нечто, чрезъ которое въ отдръленіе переходящее, всь сотворенныя вещи произошли: то въ насиль должно нтькое насблюрсить различіе боговъ, и притомъ такое: поелику творенія раздрълены, на вльчное и смертное: то причиною онсго есть, что иной творецъ существовалъ мистеріевъ, не всевышній и не всемогущій. Понеже всевышній долженствуетъ быть оный судія и насказатель всьхъ творей, который вльдетъ, сколько дозволено имъ, т. е. чтобъ дръ- лали или добро, или зло, хотя не изъ него родившееся. Сверхъ того творенія всегда къ злбъ побуждаются, раздръ- жаются и понуждаются отъ звльздръ, отъ сфиса, и отъ сдрса: хотя и не возмо- жнобъ было, чтобъ творенія, ежели бы оныя изъ самсго всевышняго произошли, понуждаемы были къ онымъ свойствамъ злбъ или благости, но свободно бы во всемъ волею мы наслаждалися, безъ тс- кого понужденія: когда между тльмъ вса- рь не имлетъ однсико толико премудрости, чтобъ познавала добро и зло, или разумь- ла вльчное и смертное. Ибо многіе суть

различіе
боговъ
творящихъ.

человкъ
склоняется
къ злбъ.

глупые и безумные, и едва изъ тысячи одинъ разумѣетъ; и премногіе суть ложные пророки, учители лжи, наставники не зншія, которые признаются за особыя твари явно, какіе однако не суть. Причина явися сего есть сія, понеже мы іакія твари, которыя не пріемлютъ отъ учителей совершеннаго добра, но созданы насипаче отъ смертныхъ Боговъ, которые въ Мистеріо Магно, хотя имъли нѣкую власть, однако же отъ вѣчнаго поставлены въ сѣдѣ имъ и нсимъ.

Текстъ 2.

4 стихіи
суть матки
всѣхъ вещей.

Хотя же, какъ чрезъ отдръленіе увѣрено, изъ однихъ четырехъ насидежсало всѣмъ твореніямъ состоятъ и произойти; и сіи четыре непременно матками всѣхъ тварей будутъ, и называются стихіями; и хотя всякое твореніе есть стихія же, или имѣетъ часть стихіи; однако оно не представляется вмѣсто стихіи, но вмѣсто духа стихіи. Такъ и ничто не можетъ состоять внѣ стихіи. И сими стихіи купно состоятъ не могутъ. Ибо нѣтъ вещи, которая бы состояла въ стихіяхъ, или четырехъ, или трехъ, или двухъ, но одна стихія особо состоитъ, и каждое твореніе, одну только стихію имѣетъ. Потому весьма слѣпотствуютъ тѣ, которые власное признаютъ за стихію воды, или жгущее за стихію огня. Понеже не по тѣлу, или существенности, или

стихія
что есть?

Ксѣжущности должно опредѣлять стихію. Ибо, что глазами видимо, то предметъ только, или вмѣстѣлище есть. Стихія же есть духъ, и живетъ и вселяется въ сѣхъ вещей, какъ душа въ тѣль. И сѣя есть первсія матерія стихіи, не видима и не осязаема, однако же во всѣхъ есть. Ибо первсія матерія стихіи, ничто иное есть, какъ жизнь, которую творенія имѣютъ. А что умерло, то ни въ какой уже стихіи не состоитъ, но въ послѣдней матеріи, въ которой никакой вкуса, ни добродѣтель, ни сила не живеть.

первая матерія стихіи, что есть?

Текстъ 3.

Поелику же четыремя матерями, т. е. четыремя стихіями, всѣ вещи творимыя суть: то должно далье замѣчать, что оныя четыре стихіи, достаточны были для всѣхъ творимыхъ вещей, и ни множсѣшїя, ни меньше оныхъ не были потребны. Ибо въ смертныхъ вещахъ не могутъ существовать больше четырехъ натуръ. Однако же въ безсмертныхъ могутъ существовать температурны, а не элементы. Ибо что есть элементуръ, то разръшительно. Напротивъ же того температуръ, не имѣетъ въ себѣ разръшенїя. Ибо свойство онаго есть, то, что ничто къ нему не прибавляется, ничто не убавляется, ничто не гнѣетъ, ни что не погибаетъ. И поелику состоянїе смертнаго есть то, какъ сказано, то

изъ 4 стихіи все состоитъ.

элементъ и температурны въ чемъ разнствуютъ?

имени 4.
стихий.

натура
стихий
проста.

стихий и ду-
хи просты или
одинаки.

коликс что
и каковс.

должно разуметь, что все состоитъ въ четырехъ натурахъ, и что каждая натура имлетъ имя своей стихии. Теплое есть стихия огня; холодное, стихия земли; влажное, стихия воды; сухое, стихия воздуха. При томъ сіе должно вгьрситъ, что каждая изъ сказанныхъ натуръ, собственно или особо такія есть. Понеже огонь есть только теплъ, не сухъ, не влаженъ. Земля только холодна, не суха, не влажна. Вода только влажна, не тепла, не холодна. Воздухъ, только сухъ, не теплъ, не холоденъ. Потому и элементами называються; ибо одной только и простой суть натуры, не двоякой. Изъясненіе оныхъ однако должно разумемо быть во всьхъ созданіяхъ, какъ стихия, которая съ существенностію и тьломъ существуетъ, и въ оныхъ дьйствуетъ. Навысшее же о стихияхъ разумнїе есть то, что каждая одну только и простую имлетъ натуру, или влажную, или сухую, или холодную, или теплую. Понеже сіе есть отъ состоянія духовъ. Ибо всякой духъ въ натурѣ одинакъ, не двоякъ. потому и стихии таково сѣ свойства.

Текстъ 4.

И хотя въ насъ смертныхъ сложеныя внутри бываютъ, какъ теплое и влажное: однако то не такъ происходитъ по мнѣнію древнихъ. Ибо колікс, или колотье, есть изъ стихии огня, и не сложеныя изъ

теплоты и сѣхости, но только тепла. По-
 добно и прочія комплекси. И такъ ежели
 нѣкая болѣзнь, съ теплою и сѣхостию
 совокупленнася находитя; то должно рече-
 мата, что двѣ стихіи тамъ существуютъ;
 другая въ селезенкѣ; и подобно и въ прочихъ
 членахъ. Двѣ же стихіи не существуютъ
 въ одномъ членѣ. Ибо извѣстно, что въ каж-
 домъ членѣ особая обитаетъ стихія, что опре-
 дѣляютъ врачамъ оставляемъ. Но сіе едва
 можно подобно доказать, чтобъ двѣ стихіи
 купно и соединенно состояли, или чтобъ од-
 на и таже стихія, тепла и влажна была.
 Ибо и сложенное такое не можетъ быть. По-
 неже стихіи, по вышесказанной причинѣ,
 не имѣютъ сложеннаго. Ибо гдѣ теплота
 есть, тамъ нѣтъ ни холода, ни сѣхости,
 ни влажности. Такъ равно гдѣ холодъ есть,
 тамъ ни одно изъ прочихъ не присутствуетъ.
 Може должно мудрствовать, и о влажнос-
 ти, и о сѣхости. Ибо каждая стихія по се-
 бѣ проста и одинака, не двойка въ сложе-
 ній. Что же философія приписываетъ воз-
 можности стихіи о совокупленіи какъ те-
 плоты съ влажностію, то не заслуживаетъ
 уваженія. Понеже стихія воды, никакой
 не имѣетъ теплоты. Такъ и во влажнос-
 ти, никакая теплота не можетъ сущест-
 вовать. Ибо каждая стихія особо по себѣ
 есть. Такъ равно и холодъ по себѣ не може^{тъ}
 терпѣть сѣхости; ибо онъ по себѣ непреко-
 сновенъ состоитъ. И сіе о собственной сущ-
 ности стихіи говорится и разумѣется.

И каждая сухость есть разръшеніе холода. Понеже чѣмъ меньше можетъ влажность и сухость соединяться; тѣмъ меньше и холодъ и сухость, или влажность, или теплота и сухость, могутъ сходящіяся, или вмѣстѣ состоять. Ибо какъ теплота и холодъ противны суть; такъ и мѣютъ причину противленія теплота и холодъ, въ отношеніи къ влажному и сухому.

Текстъ 5.

Изъ того же, что всѣ вещи созданы изъ четырехъ стихій, хотѣтъ доказываться, что оныя необходимо состоятъ въ соединеніи, погрѣшность изъявляетъ. Ибо всякое совокупленіе есть составленіе, и ежели слѣгаются, то не могутъ быть мистеріумъ. Понеже каждое мистеріумъ есть простое, и одна стихія. Различіе же между стихіями и сложеными есть таково: стихія какъ и диверталлумъ можетъ рождати диверталлумъ, а сложеное не можетъ ничего рождати, кромѣ подобнаго себѣ, какъ челоуьки рождаютъ челоуьковъ, мистеріумъ же не производитъ подобнаго себѣ мистерія, но противное, какъ диверталлумъ. Стихія огня родительница есть звѣздъ, планетъ и всей тверди, однако же ни одно изъ оныхъ, подобное ей не образовалось и не составлялося. Стихія воды поставила воду, которая со всѣмъ противна стихіи воды. Ибо она по себѣ не влажнае стихіи водной. Понеже самая стихія воды, такую имѣетъ влажность, что она

стихія и сло-
женныя ка-
ковы.

огнь каковъ.

стихія воды
размягчаетъ
металлы и
камни.

размягчаетъ камни и твердые металлы. Столь знаменитая сила размягченія отъемлѣся у нея существенною водою, что добродѣтель ея совершенно не бываетъ. Стихія воздуха столь суха, что въ одно мгновеніе ока иссушаетъ всѣ воды. Однако сія сила уносится и ослабляется существеннымъ воздухомъ. Стихія земли столь холодна, что всѣ твари приводитъ въ послѣднюю матерію, т. е. воду въ кристалъ, и въ руды; животныя въ мраморъ; дерево въ Тигантовъ. Должно же вѣдать сіе основаніе стихій, дабы разумѣть, что оныя суть столь знаменитаго и быстраго свойства и дѣйствія, что не можно ничего иного, подобнаго имъ, находить или понимать. Но вещи, въ которыхъ оныя обитаютъ, привлечены и приняты ими, какъ фатумъ, которое бываетъ тѣлеснымъ, и безъ оныхъ ни наималѣйше добродѣтели не имѣетъ.

стихія воздуха иссушаетъ наискорѣйше.

стихія земли прожжаетъ наисильнѣйше.

Текстъ 6.

А дабы полнѣе уразумѣть, что есть Стихія, то должно знать, что стихія есть ничто иное, какъ душа: не потому, чтобъ она тойже сущности съ душою была, но нѣкоторымъ подобіемъ ей соотвѣтствуетъ. Ибо разность есть между душою стихіи и вѣчною душою. Душа стихій есть жизнь всѣхъ сотворенныхъ. Огонь который жжетъ, не есть, какъ мы видимъ, стихія огня, но душа его, намъ невидимая, есть стихія и жизнь огня. И стихія огня не меньше можетъ быти въ зеленомъ деревѣ, какъ въ огнѣ. Однако

сравненіе огня и души.

стихія огня что есть?

какія свойс-
ва каждой
стихіи.

сія жизнь не ровно присутствуетъ, какъ въ
огнь. Потому разность есть между душою и
жизнію. Ибо огнь ежели живетъ, то жжетъ:
а ежели въ душу есть, то есть во своей стихіи,
то не имлетъ жженія. Не всякая вещь хо-
лодная, отъ холодной стихіи произошла:
ибо часто можетъ она и отъ теплой быть.
И многія холодныя произходятъ изъ стихіи
огня. Понеже все что растетъ, то изъ сти-
хіи огня есть, однако же въ иной формѣ.
Что есть твердое, то изъ стихіи земли. И
что питается, то изъ воздуха есть. И что по-
требляетъ, то изъ стихіи воды. Ибо ростъ,
принадлежитъ одной стихіи огня: гдѣ онъ
недостаточенъ, тамъ нѣтъ роста. И еже-
ли бы стихія земли не дѣйствовала, то
не было бы конца растенія: ибо она приво-
дитъ въ затвердѣніе, т. е. составляетъ пре-
дѣлъ стихіи огня. Такъ равно, ежели бы
стихія воздуха не дѣйствовала, никакое
питаніе не могло бы производиться. Ибо все
питается изъ одного воздуха. И ничто не
могло бы разрѣшаться, или изтребляться,
ежели бы стихія воды не была причиною.
Ибо чрезъ нее все умерщвляется, и въ ничто
приводится. Текстъ 7.

истинныя
стихіи не
чувствитель-
ны.

Хотя же стихіи симъ способомъ въ
прочихъ совсѣмъ невидимы и не чувствитель-
ны существуютъ и скрываются: однако
имлютъ силу, оказываютъ свои мистеріа.
Такъ стихія огня, дала изъ себя твердь:
и то не въ отношеніи до тѣль, но въ раз-

сужденіи стихійной сущности. Понеже солнце и млетъ иное тѣло, нежели какое отъ стихій огня приняло. Однако въ немъ сія водворяется съ теплотою существенно. Понеже теплота онаго, не изъ бѣга, или круговращенія, но изъ себя есть. И хотя бы солнце стояло, и никогда не двигалось, однако издавало бы теплоту съ сіяніемъ своимъ. Кристалль отъ стихій огня далъ солнце, хотя сей не и млетъ иного тѣла, кромѣ полученнаго отъ стихій огня. Ибо изъ сего стихій сдѣлалися тѣлесными. Луна и прочія звѣзды, подобно также изъ стихій огня получили происхожденіе свое: однако по цвѣту только рубинный цвѣтъ, въ которомъ не существуетъ никакая теплота, или зной, но только сіяніе, какъ бы мервое. И хотя разныя являются на небу знаменія, въ разсужденіи образовъ и видовъ, которыхъ мы здѣсь не изчисляемъ; однако должно разумѣть такую форму, какая отъ насъ на землѣ. Ибо не одна только, но многоразлична, или извѣстна намъ, или не извѣстна. Понеже когда мистеріумъ стихій огня раздѣлено было: тогда каждое вырожденіе произошло, какое мы видимъ. Потому звѣзды суть дочери стихій огня; и небо ничто иное есть, какъ жидкость, т. е. паръ изъ тверди изходящій; толико горячій, что достаточно рассказать не можно. Сей жаръ, или зной, издаетъ блистаніе, и цвѣты, и явленія видовъ. Ибо въ сей странѣ чистая есть стихія огня, какъ во своемъ мѣстѣ пространнѣе сказано будетъ.

солнце и стоящее тепло.

стихій отъкуда тѣло свое получили.

звѣзды дочери огня.

элементарія,
или стихійныя,
между собою
различны.

разумныя и
не разумныя
существуютъ
во всѣхъ сти-
хіяхъ.

Какимъ же способомъ огонь произнесъ раз-
ные виды и сущности: такимъ же и стихія
воздуха произвела подобныя. Хотя нѣкто-
рое есть различіе между четвероякими сти-
хіями въ тѣхъ, которые изъ нихъ породили-
ся. Ибо каждая породила нѣчто собствен-
ное и особенное. Твердь не подобна ни одной
изъ трехъ прочихъ. Фатумъ изъ воздуха,
также не подобно тремъ прочимъ. Сигнатура
земли никакъ не могутъ быть сравняемы
съ прочими тремя. Такимъ же способомъ
и о чудовищахъ морскихъ, въ разсужденіи про-
чихъ заключается. Ибо каждая стихія по-
родила въ себѣ, какъ разумныхъ, такъ и не
разумныхъ. Такъ небо не меньше имѣетъ
въ твердыхъ разумныя созданія, какъ сти-
хія земли. Тѣмъ же способомъ и фатумъ
воздуха разумомъ и несмыслиемъ, раздѣли-
лося во своей сигнатурѣ. Поже истинно за-
ключается, и о землѣ, и о водѣ. И кто
же есть тотъ, которой бы могъ засвидѣтель-
ствовать намъ истинну, между четырьмя
стихіями ознаменованными; кто суть тѣ,
которымъ предана и повелѣна истинная
вѣра и правый путь спасенія; или которые
одни имѣютъ наследовать вѣчность: что въ
семъ мѣстѣ оставимъ? Однако же иначе
человѣки во всѣхъ стихіяхъ. не можетъ быть, какъ что во всѣхъ четырехъ
обитаютъ человѣки, не иначе какъ и въ одной
стихіи, т. е. землѣ. Но о фато однако долж-
но вѣдѣть, что рожденіе онаго изъ стихій мно-
гочисленно, однако же безъ всякаго тѣла и

существованности, по свойству воздуха, который не тлелесенъ, купно съ обитаніемъ онаго. Ибо иныя и мѣютъ тлелесно, иныя не прикосновенно, какъ то дѣло разумьется.

Текстъ 9.

Явно извѣстно, что изъ одного сѣмени корень провозникаетъ во многія раздѣленные нити. Потомъ стебель востаетъ, далѣе вѣтви простираются, цвѣтъ, плодъ и сѣмя происходятъ. Подобнымъ образомъ и многообразное дѣлается порожденіе изъ четырехъ стихій. И такъ всѣ тѣ, которыя изъ одной суть стихіи, придерживаются другъ друга, какъ травы изъ одного сѣмени вырождаются. Хотя не всѣ вообще подобны сѣмени своему. Понеже рожденные изъ воды чистіио суть челоѣвки, отъ части животныя, отъ части пища оныхъ. Ибо одна стихія изъявила сигнатуру свою, какъ и нѣжду и содержаніе: такъ же сдѣлала и суръ своего бѣга и прихода, что весьма удобно познается чрезъ звѣзды: не чтобъ оныя управляли или склоняли насъ, но только, что подобно намъ бѣгаютъ, и подражаютъ внутреннему движенію тѣла нашего. И въ стихіи воды не меньше дѣлается все то, что въ стихіи земли бываеетъ. Ибо Лориндъ есть возмущеніе перемененія сей стихіи воды. Она возмущаетъ себя. И Лориндъ на подобіе кометы представляется. И чудовище воды должно принимасно быть подобно, какъ погрѣшность тверди. И потому должно въ водѣ

стихійныя
рожденія
многообразны.

Лориндъ чѣо.

познавситъ собственный мѣръ купно съ мистериємъ онсго даже до конца мѣра. Понеже въ оныхъ нлтъ инсго начала, какъ въ прочихъ стихіяхъ. Ибо никакой иной конецъ оныхъ не усматривается, кромѣ конца въ прочихъ стихіяхъ. И одна только разность формъ, сущности и приходящихъ натуръ, съ сигнатурами и стихіями оныхъ. И такъ, мы должны разумѣть четыре мѣра, по четыремъ стихіямъ и первѣйшимъ жилищамъ: но по присвѣдъ одинъ только вѣчный во всѣхъ четырехъ, подобно познавситъ насдлежитъ.

четыре мѣра
какіе?

Текстъ 10.

человѣкъ произшелъ изъ земли.

каменья во
всѣхъ
стихіяхъ.

погрѣшность
о небесныхъ
минералахъ

Въ стихіи земли много разумнѣя предлежитъ намъ, поелику мы изъ оной произошли. Ибо всякое подобное разумѣетъ свое подобное. Прочихъ же стихій разумнѣе произтекаетъ изъ философіи. Сіе же подобное, произтекаетъ изъ познанія, изъ котораго философія потомъ происходитъ. Однакоже какъ стихія земли породила сигнатуръ, такъ подобно и прочія породили. Какъ у насъ каменья суть, такъ и въ прочихъ стихіяхъ не недостаютъ. Хотя сіи каменья не по нашей формѣ сдѣланы, но по своей собственной формѣ. Прочія стихіи имѣютъ также не меньше, какъ мы, свои минералы. Понеже небесная твердь произноситъ какъ цвѣтныя, такъ и каменныя минералы, которыя мы поставляемъ между чудесами. Хотя мы здѣсь заблуждаемъ, насипаче въ томъ погрѣшися, что насу-

раильныя бгши, изчисляемъ между чудесами, и на подобіе пророковъ предсказываемъ, что твердь тгмъ или сгмъ видомъ, предвѣщсѣль нгчто особенное, хотя надлежало бы думать, что оно произходитъ, по натуральному оной бггу. И ежели когда нгчто такое возпослгвуетъ, то должно вѣрить, что таковъ нсшъ бггъ, или состояніе было. Между тгмъ, ежели которая изъ стихій страдаетъ погрѣшеніе, то приводитъ въ слабость и прочія. Ибо совершеннымъ и безпрепятственнымъ бггомъ все должнствуетъ бгжсать. И хотя бы нсгмъ три прочія стихіи, для пропитанія оскудѣвали, однако служатъ прочія три тверди, и воздуху, и водѣ, и тгмъ которыя въ нихъ обитаютъ. И такъ одно отъ другаго получаютъ пропитаніе свое, подобно какъ многія деревья въ саду. Погрѣшности и недостатки тверди, не меньше отъ насъ наблюдаемы быль могутъ, какъ твердь наблюдаетъ наши недостатки. Также сужденіе и о прочихъ предлежитъ.

Текстъ II.

И такъ протсѣя и пустсѣя есть та фило- человеки
сосфія, ежели мы въ нсшей только стихіи, земны е
т. е. земля, полагаемъ все блаженство и не одни
вѣчность. И мнѣніе то глупо, по которо- блаженны.
му мы выдсѣмъ себя, за твсрей знамени-
тѣйшихъ вслхъ. Ибо множсйшіе суть мї-
ры: и мы не одни въ нашемъ. Такъ и то не
знаніе весьма опасно, что мы не знаемъ
тѣхъ человекъ, которые изъ той же сти-
хій нсшей производятъ, какъ то суть:

Ноктурнале-
сь, Гномы, и
пр. какіе?

Ноктурналесъ, Гномы, и проч. И хотя они не обитаютъ подъ открытымъ сіяніемъ неба, и не употребляютъ свѣта тверди, но ненавидятъ, что мы любимъ, и любятъ, что мы ненавидимъ, кромѣ того не сходствуютъ съ нами ни формою, ни сущностію, ни содержаніемъ, однако то не долженствуетъ намъ уचितельно быть. Ибо такіе въ Мистеріо Магно созданы. И не одни мы сотворены, но гораздо множсшійе, которыхъ мы не познали. Того ради должно такъ полагать, что не простое только и одно, но весьма многія тѣла въ Мистеріо Магно вмѣщались, хотя вообще только вѣчное и смертное возпослѣдовали. Но во сколь разныхъ формахъ и видахъ всѣ стихіи произвели, того достаточно пересказать не возможно. Однако все сіе сомнѣніе изтребится, когда вѣчность всѣхъ сихъ вещей возпослѣдуетъ. Въ томъ мѣстѣ вѣрно многое не познанное соединяется объясненнымъ, и познаннымъ по многимъ путямъ, не о тѣхъ только, которыя имѣютъ въ себѣ самихъ вѣчное, но и о тѣхъ, которые оное вѣчное содержали и питали. Понеже вѣчное двоякимъ способомъ разуметь должно: одно есть царства и обладенія; другое украшенія и красоты. Ибо то противъ философіи есть утвержденіе, что цвѣтки не имѣютъ вѣчности своей: которыя хотя и проходятъ и засыхаютъ; однако нѣкогда въ собраніи всѣхъ родовъ явятся; понеже ничто изъ Мистеріо Магно не создано, что внѣ еѣировъ не будетъ имѣть образа.

вѣчное
двояко.

цвѣтки имѣ-
ютъ въ себѣ
вѣчное.

22

